

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ
ПРАКТИКА В ОБЛАСТИ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ**

Препринт WP18/2012/03

Серия WP18

Права человека в современном мире

Москва
2012

УДК 342.7(4)
ББК 67.400.7(4)
К90

Редактор серии WP18
«Права человека в современном мире»
А.Л. Рябинин

К 90 **Культурные аспекты и правоприменительная практика в области прав человека в Северной Америке** : препринт WP18/2012/03 [Текст] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 40 с. – 150 экз.

В работе рассматривается Североамериканский регион – Канада и США. Представлен анализ культурных аспектов и правоприменительной практики в области прав человека в этих странах. Отдельное внимание уделяется проблеме мультикультурализма и миграционных процессов в регионе, рассматривается влияние данных факторов на восприятие и интерпретацию концепции прав человека в Северной Америке. Основной акцент сделан на этических и религиозных основах понимания прав человека в США и Канаде, правах национальных и религиозных меньшинств.

УДК 342.7(4)
ББК 67.400.7(4)

Обсуждение данного препринта состоялось 24 апреля 2012 г. на семинаре «Культурные аспекты и правоприменительная практика в области прав человека» под руководством заведующего кафедрой всеобщей и отечественной истории проф. А.Л. Рябинина.

**Издание серии препринтов
«Права человека в современном мире»
осуществляется при поддержке
Фонда Фридриха Науманна (Германия)**

**Препринты Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» размещаются по адресу: <http://www.hse.ru/org/hse/wp>**

© Оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2012

Вступительное слово

А.Ю. Сунгуров

Идея данного проекта, осуществляемого НИУ ВШЭ под эгидой исследовательского комитета по правам человека Российской ассоциации политической науки, достаточно оригинальна. Это попытка собрать специалистов по разным регионам мира в дискуссии о правах человека. Обсуждения касаются того, как в странах рассматриваемого региона воспринимается концепция прав человека. Вот такая получается двойная задумка – выявить представления о правах человека, концепции прав человека, которые бытуют в разных регионах мира, через представления об этом экспертов по этим регионам. И так как в Москве экспертов можно найти практически по всем регионам, то получаются очень интересные дискуссии. Очень многие участники этих дискуссий начинают словами: «Я не специалист по правам человека, я специалист по определенным странам». Это и представляется интересным. В результате получилось уже несколько сборников, которые представляют собой интересный материал для сравнительного исследования.

В данном сборнике мы обращаемся к исследованию прав человека в Северной Америке, в США и Канаде. Как понимают их американцы? Как «коренные» жители этих стран, так и мигранты. Что меняется в восприятии прав человека? Конечно, существует роль событий 11 сентября 2001 г., которые поменяли очень многое.

Действительно, тема прав человека в Америке многогранна. Хотя бы потому, что американцы считают, что они обладают неким стандартом в области прав человека и демократии, и отсюда возникает «обратная волна». С одной стороны, США – первая страна, в которой права человека были зафиксированы нормативно, в Декларации прав человека, принятой в США наряду с подобными положениями Конституции Франции. С другой стороны, это Америка, в которой в отличие от других европейских стран и всех членов Совета Европы, кроме России, не отменена смертная казнь. У нас она не применяется, но и не отменена, а в Америке и не отменена, и применяется. В этом проявляется своеобразный стандарт прав человека.

Очень важно понимать, что Америка – это, если мы говорим об Америке, действительно страна переселенцев, причем очень специфических. Это важно для понимания взаимоотношений американцев с коренным

населением. «WASP», белые англосаксы протестантского вероисповедания, считались подлинными, коренными американцами, но мы понимаем, что они являются эмигрантами XV–XVII вв. Эмигранты, среди которых большинство было вынуждено эмигрировать, в том числе в поисках религиозной свободы. Потому что, конечно же, большая часть переселенцев – это протестанты разных деноминаций, которые в поисках религиозной свободы уезжали за океан. В этом отличие этих переселенцев от современных мигрантов.

У меня есть некое сравнение, которое весьма провокативно. Чтобы лучше понять, что такое американцы, я говорю, что Америка это «страна европейских казаков». Так же, как наши люди, которым не жилось под крепостным правом, убегали на окраины и становились вольными сообществами, пока их уже через столетие царь не взял под свое крыло. В казацких аулах до сих пор говорят – мы не русские, мы казаки. И выборность там была, и самоуправление, и все демократические принципы. То же самое было и в Европе. Единственное, что там с религией были связаны более образованные люди. Хотя часть протестантов была и в русской казацкой общине.

Те люди, которые туда приезжали, действительно основывали идеи протестантизма, одна из которых заключается в том, что можно вести диалог с Богом непосредственно, минуя посредников, минуя католическую церковь. И пасторы протестантской церкви – это не посредники, а те, которые помогают. Идея перевода Библии на национальный язык означает, что ты можешь говорить и общаться с Богом, непосредственно изучая Писание. И в этом плане, конечно, ценность личности, которая приравнивается к возможности диалога с Всевышним, играет несколько другую роль, чем в католической церкви в то время, и тем более в православной церкви, где есть симфония с властью.

То есть это было заложено в самом отборе. Был некий отбор людей, приезжающих туда, кроме разбойников. Разбойники тоже были, но это связано больше с Австралией, где получилось неплохое общество из каторжников. В Америке люди договаривались не только о правах человека, но и о том, как вообще они будут жить. Известна история о том, как в большой группе переселенцев из Англии по пути в Америку начались ссоры, а так как плыли они больше месяца, то поняли, что, приехав в состоянии ссоры в Америку, они не доживут до следующей навигации. Или дикие звери, или индейцы их перережут. И они поняли, что надо договариваться, надо заключать общественный договор друг с другом, закладывать принципы бытия, как они будут выживать.

Они пришли к очень важному моменту, так как поняли, что для того, чтобы жить, надо договориться и жить по этим правилам. Договор снизу, откуда те самые корни и демократии, уважение друг к другу, к правам и свободам человека. Это важно, на мой взгляд, понимать, что отсюда также некое ультимативное отношение американцев, в том числе официальных лиц, к свободе вероисповедания, и что если начинается дискриминация кого-то по признаку религиозной веры, сразу же возникает негативная реакция. Потому что у них с этого все начиналось. У американцев есть понимание того, что когда начинается давление на кого-то из-за веры, с этого начинается тирания. Это, по-моему, глубокое убеждение очень многих.

И второе убеждение, связанное с этим. Пять лет назад на одной из дискуссий в Горбачев-Фонде о том, как понять американцев, выступал один американец, журналист, который уже десять лет живет в России. Он сказал, чтобы лучше понять их, надо не удивляться, что большинству американцев свойственна вера в то, что люди могут жить счастливо, имеют право на счастье. И что если они не живут счастливо, то это потому, что кто-то их угнетает. Поэтому долг любого сильного человека – помочь убрать угнетателя, и тогда люди будут жить счастливо. Эта некоторая вера в то, что они отобранные, сепарированные, образованные, распространилась на всех. Это, в частности, было объяснением тому, что ввод войск в Ирак – это еще и помощь иракцам в избавлении от тирана С. Хусейна, после чего они станут счастливы. А разочароваться в этом – это крушение всего самосознания американцев. Кроме того, это вера в то, что все люди могут быть равны независимо от культуры.

Американцы не читали «Трудно быть богом» братьев Стругацких, вторгшись в Ирак, где эта тема была очень хорошо разобрана. Можно, конечно, свергать режимы Средневековья, но на смену одному придет другой, еще худший режим. Что американцы фактически и сделали в Ираке. Но где граница? Это проблема. С точки зрения геополитики вторжение в Ирак противоречило всем принципам геополитики, и с точки зрения экономики – после этого цены на нефть только стали повышаться. «Плюсов» у американцев было немного.

Поэтому, мне кажется, что Америке свойственно то, чего нет ни в какой другой стране. Это понимание того, что все люди могут быть счастливы, что они все в идеале обладают равными правами и надо помочь им свергнуть угнетателей, тогда все будет хорошо. Во-первых, представление о том, что есть люди разных культурных уровней и что немногие готовы обладать чувством собственного достоинства, постепенно приходит, но не

ко всем, и отсюда возникает проблема. Вторая позиция – это то, что на это все «наложилось» рабство. Причина в том, что рабов не рассматривали как людей. Часть, которая говорила, что сейчас перестает видеть людей среди мусульман, которых связывает с опасностью терроризма и шока после событий в сентябре 2001 г., не относилась к ним, как к людям.

Но ведь и у нас есть исторический опыт крепостного права. Так что данная проблема очень близка России. Примерно одинаковая ситуация, на самом деле. Но если у нас на социальном плане, то у них на этническом. И там, на мой взгляд, мультикультурализм себя очень оправдал. Он себя великолепно оправдал, на мой взгляд, именно в странах переселенцев, где изначально были заложены глубокие противоречия или с местным населением, или с частью приезжих, как в Канаде, где они еще не до конца разрешены между англоязычным и франкоязычным населением. Снять этот разлом в Америке смогли через концепцию мультикультурализма, которая подразумевает позитивную дискриминацию.

Но опять-таки для нас это тоже не новость, потому что Советский Союз был страной с позитивной дискриминацией, был единственной в мире империей с позитивной дискриминацией. В 20-е, 30-е годы однозначно больше ресурсов было у этнических меньшинств, тем более сконструировано это было сознательно.

В Америке произошел гигантский сдвиг, когда всего через полвека после убеждения очень многих, что «черные люди – это люди второго сорта», большинство американцев выбрали чернокожего президента. Другое дело, что этот принцип мультикультурализма сложно применить в стране, где есть коренное население, которое не является переселенцами, как в Европе. Там, наверное, он себя не очень оправдал, с учетом эмиграции.

Итак, специфика восприятия прав человека американцами выражается в наследии протестантов, которые рассматривали человека как способного на диалог с Создателем. Изначально отсюда было исключение, согласно которому коренное население, индейцев, не считали за людей. Это тоже являлось проблемой. При этом число исключений постоянно росло. Как они это преодолели, до конца или нет? Надо разобраться также, почему они не отказываются от смертной казни, как и Россия. И это снова повторяет мою, может быть, очень далекую аналогию, что Америка – страна европейских казаков. Вглядываясь в Америку, мы лучше понимаем собственные проблемы.

Глава I. Интерпретация доктрины прав человека в Канаде

Н.С. Евтихевич, Е.В. Израелян

Рассуждая о современной интерпретации доктрины прав человека в Канаде, необходимо упомянуть о нескольких важных исторических аспектах. Канада – демократическое государство, основанное Актом о Британской Северной Америке в 1867 г. До 1931 г. внутренняя и внешняя политика страны контролировалась Британской империей, и только с 1931 г. Канада получила право самостоятельно определять свою внутреннюю и внешнюю политику.

В 1972 г. парламент Канады принял новый конституционный акт, который был дополнен различными документами: кроме прочего, к этому акту была добавлена Хартия прав человека, в которой говорилось о запрещении дискриминации по признаку расы, национальности, этнического происхождения, цвета кожи, религии, пола, возраста, умственной или физической нетрудоспособности. На современном этапе развития Канада, в отличие от США, стала участницей всех основополагающих международных соглашений в области защиты прав человека. Например, для сравнения: США не ратифицировали международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах, а Канада это сделала. США не ратифицировали Конвенцию о запрещении всех форм дискриминации в отношении женщин, для Канады же проблема гендерного равенства, защита прав женщин – одно из основных направлений в защите прав человека. США также не подписали Конвенцию о правах ребенка и оба протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах.

Интересно, что канадец, профессор Университета Макгилла в Монреале Дж.П. Хамфри, был одним из авторов Всеобщей декларации прав человека. Права человека играют важную роль в дискурсе общественной жизни Канады. Во-первых, они являются основной внутривластной ценностью, ценностным ориентиром, на котором основаны многие внутривластные решения Канады. Во-вторых, защита прав человека – одно из ключевых направлений внешней политики страны. Основываясь на этих двух факторах, можно говорить об особенностях концепции защиты прав человека, которая существует в Канаде в целом.

Несколько слов о концепции. Учет мнения всех слоев населения – один из признаков развитой демократии в современном мире. В то же время у Канады и США существуют различные трактовки понятия прав человека. Основные разногласия были заложены в двух основополагающих документах этих стран: в Декларации независимости США 1776 г. и Акте о Британской Северной Америке 1867 г., который был принят в Канаде. Ценностными ориентирами США были провозглашены право на жизнь, свободу и стремление к счастью. Акт о Британской Северной Америке объявил основополагающими ориентирами поддержание мира, порядка и надлежащего управления идеалами новообразованного государства. Таким образом, рассмотрев оба акта, можно сделать вывод, что для американцев изначально приоритетом были индивидуальные права и ценности, в то время как канадцы были ориентированы на коллективизм, подчинение закону, политическую и социальную стабильность. Признание примата индивидуальных прав США стало несущей конструкцией американской политики и общественной мысли. Все американцы имеют равные права, независимо от их социального статуса, политического положения, гражданских позиций и других особенностей. А задача государства – создать все условия для их соблюдения. Это абсолютное, безоговорочное равенство, предполагающее, в том числе, ассимиляцию различных этнических групп, стало мерилom американской социальной справедливости. Иное видение прав человека характерно для канадцев.

Исторически сложилось, что в Канаде существуют наравне две языковые группы: франко- и англоканадцы. Изначально сложилось так, что две этнические и языковые группы – англо- и франкоканадцы – оставались самостоятельными и сохраняли свою национальную идентичность, имея при этом равные конституционные права. Позднее наличие двух этнических общностей задерживало ассимиляцию мигрантов и позволяло им сохранять свою культурную самобытность. Так сформировалось понимание групповых прав. Огромное значение для осознания последствий нарушения этнических прав в мире и в Канаде в частности имела идеология германского национал-социализма с ее главным принципом создания расово чистого государства. В научную практику прочно вошло понимание дискриминации, и этот опыт общественного развития показал, что люди могут быть лишены своих индивидуальных прав из-за принадлежности к той или иной этнической группе. Соответственно, стало ясно, что групповые права также нуждаются в защите, как и универсаль-

ные всеобщие права. Предполагается, что преимущества коллективного образа жизни не должны ограничивать индивидуальные возможности. Такое балансирование между коллективными и индивидуальными правами отличает канадский образ жизни и правительственную политику, известную социальной ориентированностью и успехами в этой области.

Во внешней политике принцип сочетания индивидуальных и групповых прав лег в основу многих внешнеполитических решений и концепций, которые разрабатывает Канада и которые применяются в международной практике. Основываясь на этих двух особенностях в понимании концепции примата коллективных прав над индивидуальными, можно выделить пять особенностей отношения к правам человека и их применения в Канаде. Первое – ориентированность на защиту определенных групп населения, особенно на защиту прав меньшинств: этнических, религиозных и сексуальных. Это своего рода ракурс всей внутривнутриполитической и внешнеполитической повестки дня Канады.

Пожалуй, Канада на данный момент единственная страна, остающаяся верной принципам мультикультурализма и получающая дивиденды от соблюдения этого принципа. Особенность заключается в том, что Канада – страна меньшинств, которые связаны общенациональной идеей. Опросы общественного мнения о том, как себя идентифицируют люди, проживающие в Канаде, показывают, что они считают себя канадцами, но одновременно причисляют себя к тому или иному меньшинству. Это свидетельствует о двоякой самоидентификации. Именно это и лежит в основе многих внешнеполитических решений.

Одним из недавних примеров защиты прав различных групп является создание в Министерстве иностранных дел и международной торговли специального подразделения по защите свободы вероисповедания за рубежом. В результате дискуссий о необходимости такого подразделения было принято решение о его создании. Определенный резонанс получила и установка правительства С. Харпера на защиту прав лиц нетрадиционной ориентации. В 2005 г. Канада стала четвертой в мире и первой на североамериканском континенте страной, легализовавшей однополые браки.

Во внешней политике особенность Канады заключается в большом внимании к правам человека в условиях вооруженных конфликтов. Многие внешнеполитические концепции страны строятся именно на идее защиты прав человека. Например, Концепция безопасности личности

или концепция Обязанности по защите. Суть обеих доктрин сводится к тому, что правительство обязано обеспечивать безопасность своих граждан, не допуская массовых убийств и этнических чисток. Если правительство страны не желает или не в состоянии этого делать, международное сообщество должно вмешаться в конфликт, в том числе и с применением силы. Но применение силы возможно только в том случае, если все мирные способы уже исчерпаны.

Канаде и другим державам средней величины ставится в заслугу формирование многих решений по фундаментальным проблемам в области гуманитарного права. Например, по соотношению принципов защиты прав человека и государственного суверенитета или правомочности гуманитарного вмешательства во внутренние конфликты с массовыми нарушениями прав человека и роли международных организаций в принятии решений о таких интервенциях. Несмотря на многочисленные попытки найти решение проблемы в области прав человека в вооруженных конфликтах, все точки над “i” еще не расставлены, и вопрос о возможности применения силы для обеспечения безопасности мирных жителей по-прежнему актуален. Особенную остроту он получил после недавнего конфликта в Ливии, в котором Канада также принимала активное участие. Вопрос о правомочности военного вмешательства в конфликт актуален не только для Канады, но и для всего мирового сообщества. Канадские эксперты сейчас ведут научную дискуссию о параметрах вмешательства.

Как представляется, положение об ответственности международного сообщества за прекращение насилия и соблюдение прав человека в ходе внутренних конфликтов теоретически обоснованно, и использование силы, санкционированное Советом Безопасности ООН в соответствии с принципами и Уставом ООН, при определенных условиях возможно. Оно может быть также состоявшейся практикой при условии дальнейшей разработки норм такого вмешательства. Можно выделить три актуальных проблемы, которые сегодня обсуждаются в канадском научном сообществе. Во-первых, проблема необходимости разграничения действий по охране мирного населения и попыток навязывания политических решений, выгодных участникам боевых операций. Во-вторых, проблема целесообразности создания сил быстрого реагирования ООН для использования в подобных ситуациях. В-третьих, проблема перспектив привлечения международных организаций, например, Африканского союза, в уставе которого, как и в уставах многих организаций, существует принцип ответственности по защите.

Если говорить об особенностях государственного устройства Канады, то можно отметить, что права человека иногда становятся причиной конфликтов между провинциальными и федеральными властями. Подоплекой разногласий является отсутствие в Конституции страны четкого разграничения федеральных и провинциальных полномочий во внешней политике. В Канаде есть определенный разрыв между законодательными и исполнительными функциями властей обоих уровней. В результате возникает ситуация, когда в случае принятия решения о заключении правительством международных соглашений, которые попадают под юрисдикцию провинций, последние могут это решение заблокировать. Существует немало примеров, когда какие-то соглашения не были ратифицированы из-за протеста провинций. Например, когда Канада не поддержала голосование ООН за принятие Всеобщей декларации прав человека на том основании, что она затрагивает вопросы провинциальных полномочий. Вообще данная ситуация парадоксальна, потому что именно канадский специалист Дж.П. Хамфри был одним из авторов Всеобщей декларации прав человека, а потом сама же страна отказалась его ратифицировать. Но под нажимом ближайших партнеров, США и Великобритании, премьер-министру все же пришлось ратифицировать эту декларацию.

Следующая особенность – обеспечение торгово-экономических интересов Канады в соотношении с правами и свободами человека. Иногда торгово-экономические интересы реализуются даже в ущерб политике защиты прав человека. То есть возникает вопрос: что важнее? торговля или права человека? В Канаде для этого даже есть концептуальное основание, которое опирается на идеи американского политолога и социолога С.М. Липсета. Его основной тезис звучит так: «Богатство – необходимый компонент политической свободы». То есть чем выше благосостояние нации, тем больше у нее шансов на поддержание демократии. В Канаде это было принято следующим образом: стабильная экономика является предпосылкой соблюдения прав человека. Поэтому нужно делать ставку на развитие эффективной экономики и в других странах, в том числе там, где есть проблемы с правами человека и нарушаются демократические свободы. Подтверждением тому служат отношения с Китаем. Например, на протяжении многих лет, даже когда С. Харпер уже стал премьер-министром Канады, отношения с Китаем были достаточно натянуты, и С. Харпер сделал несколько достаточно резких заявлений по поводу несоблюдения прав человека в Китае. Это стало препятстви-

ем для подписания многих соглашений в области торговли. Но когда напряженность стала нарастать, в частности, в связи с финансовым кризисом, стало ясно, что рационально иметь хорошие отношения с Китаем. Тогда Канада поступилась своими резкими заявлениями в адрес несоблюдения прав человека в Китае и пошла на некоторые уступки по этим вопросам, подписав соглашения, которые в течение многих лет не подписывала, мотивируя свою позицию несоблюдением прав человека в Китае.

Можно сказать, что ситуация с правами человека в самой Канаде тоже не всегда находится на должном уровне. Основная проблема связана с положением коренного населения Канады. Когда Канада выступает на международной арене с критикой ситуации с правами человека в других странах, в ответ она получает критику о недостаточном соблюдении прав коренных народов в своей стране. По этому вопросу также ведется большая работа и на законодательном уровне, и на уровне экспертов.

Глава II. Нарушения прав человека в США в условиях международной борьбы с терроризмом

В.В. Канич

С давних пор США претендовали на титул эталона в области соблюдения прав человека. И все западные, а также иные государства стремились к этому эталону соблюдения не только гражданских и политических прав, но и вообще универсальных прав человека. Однако уже больше 10 лет назад ситуация в США существенно изменилась в связи с террористическим актом 11 сентября 2001 г. И США создали несколько иную траекторию в области прав человека.

В течение 2011 г. в США были казнены 46 человек. Я напомним, что в США до сих пор используется смертная казнь как высшая мера наказания. Также поступали сообщения о превышении силы и о жестоких условиях содержания под стражей. Б. Обама, президент США, отвел год на закрытие всем известной тюрьмы на военной базе Гуантанамо. Этот срок давно истек, однако многие узники по-прежнему удерживаются в этом лагере в бессрочном заключении. Разбирательство военной комиссии прошло всего лишь по нескольким делам. Единственный узник этой тюрьмы, переведенный в США, предстал перед федеральным судом, который вынес ему обвинительный приговор.

В американской военной тюрьме на авиабазе Баграм в Афганистане также по-прежнему удерживаются сотни людей. Власти США блокировали все усилия по возмещению вреда и привлечению к ответственности лиц, совершивших преступления против принципов международного права в отношении бывших узников американской программы тайных перебросок и секретных тюрем. Этот вопрос привлек большое внимание международного сообщества. Многие правозащитные организации в США и в других западных странах занимаются этим вопросом. Они акцентируют внимание именно на содержании узников, потому что сегодняшняя политика США полностью противоречит Американской конвенции о правах человека 1969 г., где в ст. 5 говорится о запрещении пыток.

22 января 2012 г. истек год, который Б. Обама отвел на закрытие и ликвидацию базы Гуантанамо. По состоянию на конец года там содержалось 174 заключенных, в том числе трое осужденных военной комиссией. Процедура разбирательства в этих судах достаточно закрыта и не

соответствует международным стандартам справедливости. 5 января Белый Дом сообщил о решении приостановить передачу узников, граждан Йемена, из Гуантанамо. Это случилось после того, как человек, который несколько ранее попытался взорвать пассажирский самолет над Детройтом, заявил о своих связях с йеменскими вооруженными группировками. 22 января специальная межведомственная комиссия по пересмотру дел узников опубликовала окончательный доклад, в котором содержались выводы по делам 240 узников Гуантанамо. Комиссия пришла к заключению, что 48 задержанных невозможно ни осудить в судах США, ни отпустить на свободу. В отчете также было сказано, что дела 36 человек были переданы для дальнейшего разбирательства в федеральные суды или в военную комиссию. Было решено 126 узников либо передать в другие страны, либо отпустить на свободу при условии соблюдения надлежащих мер безопасности, т.е. те страны, в которые они планировали передавать данных лиц, должны были обеспечить полную безопасность этих узников. Но, как известно, в том же самом Йемене нет гарантий безопасности для этих осужденных.

Суды над узниками Гуантанамо представляют большой интерес для правозащитных организаций. Так, в апреле 2011 г. Пентагон издал руководство по судопроизводству в военной комиссии. В этом документе подтверждается, что нынешняя администрация США, как и предыдущая администрация президента Дж. Буша-младшего, по-прежнему оставляет за собой право на бессрочное содержание людей под стражей, даже если военная комиссия их оправдает. В прошлом году военная комиссия признала виновными только двоих узников Гуантанамо. Таким образом, число осужденных с 2001 г. составляет всего пять человек, трое из них вину признали. В июле гражданин Судана Ибрагим Аль-Каси признал себя виновным в преступлениях, связанных с терроризмом, и месяц спустя был приговорен к 14 годам лишения свободы.

Также можно рассмотреть случай гражданина Канады Омара Хадра, которому было всего лишь 15 лет, когда в 2002 г. в Афганистане его задержали военнослужащие США. Он также признал себя виновным в военных преступлениях. Присяжные приговорили его к 40 годам лишения свободы, однако благодаря тому, что он сотрудничал с органами, ему дали восемь лет. Канадские и американские власти договорились о передаче его в Канаду после того, как он отбудет один год в американской тюрьме.

Необходимо упомянуть и об узниках авиабазы Баграм в Афганистане. В недавно созданном американском изоляторе на авиабазе Баграм в Афганистане находились сотни задержанных. В 2009 г. изолятор в Баграме заменил собой лагерь для всех людей, обвиняемых в военных преступлениях. В сентябре 2011 г. в этой тюрьме содержалось 900 заключенных, большинство из которых граждане Афганистана, взятые под стражу на юге и юго-востоке Афганистана. Власти США утверждали, что эта база была создана лишь для того, чтобы удерживать под стражей осужденных и обвиняемых в уголовных преступлениях. Операции по передаче этих осужденных планировалось начать в январе 2011 г. Как заявили в Пентагоне в октябре, то, насколько быстро это произойдет, будет зависеть и от оперативной обстановки, и от возможностей судебной системы Афганистана, а также от того, будут ли власти Афганистана полностью готовы и смогут ли они обеспечить безопасность этих осужденных.

В США продолжается судебное разбирательство по вопросу о том, имеют ли право узники Баграма обжаловать в судах США законность своего содержания под стражей. Апелляционный суд США в мае отменил решение, вынесенное в 2009 г. окружным судьей, гласившее, что трое узников Баграма могут подать ходатайство о личном присутствии в суде для проверки основания для лишения свободы. В июле 2010 г. апелляционный суд отказался пересматривать свое решение. В июне всем известная правозащитная организация «Международная амнистия» совместно с другими правозащитными организациями обратилась к министру обороны США, выразив обеспокоенность утверждениями о том, что в изоляторе на авиабазе Баграм задержанных пытаются и подвергают другим видам жестокого обращения. Это напрямую противоречит Американской конвенции, ст. 4 (право на жизнь) и ст. 5 (запрещение пыток). Мы говорим о безнаказанности этого процесса: никто до сих пор не понес ответственности за нарушение прав человека в ходе американской программы тайных задержаний и перебросок, действовавшей как при президенте Дж. Буше, так и при настоящем президенте.

В своих недавно опубликованных мемуарах Дж. Буш признается, что он сам подписал и одобрил программу расширенных пыток, среди которых можно назвать такую, как симуляция утопления, т.е. когда при пытках использовался метод погружения задержанного в воду, но не до летального исхода. Но здесь не существует точных данных. Возможно, летальные исходы все-таки имели место.

Также международные организации выражают обеспокоенность превышением силы. Не менее 55 человек скончались от поражений электрическим током при применении полицейскими электрошокеров. Таким образом, с 2001 г. общее количество смертей превысило 450. Большинство погибших не были даже вооружены и не представляли угрозу ни для общества, ни для полицейских. Известный случай – гибель двоих граждан Мексики от рук пограничников. Одному из них было 32 года, другому всего лишь 15 лет, причем в отчете было сказано, что этот пятнадцатилетний подросток Серхио Гуэрико был вооружен и направлялся с оружием в сторону полицейского, хотя на видеозаписях было отмечено, что пятнадцатилетний подросток бежал от границы в сторону Мексики и не был вооружен.

В июле 2001 г. шестерым сотрудникам полиции было предъявлено обвинение в связи со стрельбой по безоружным жителям. Это произошло в 2005 г. после урагана «Катрина». Условия содержания под стражей также вызывают обеспокоенность многих правозащитных организаций, потому что неоднократно поступали жалобы на жестокие условия содержания в длительном одиночном заключении в тюрьмах особого режима. Известный случай – содержание студента Саида Фахада Хашми более трех лет в предварительном одиночном заключении в федеральном исправительном центре «Метрополитен» в Нью-Йорке. Он находился в таких условиях 23–24 часа без права на прогулки. В его камере не было окон на улицу, его не выводили на прогулки и практически не разрешали свиданий с родственниками, а также с адвокатом. Его обвиняют в сотрудничестве с международной преступной организацией Аль-Каида. Его адвокаты безуспешно ходатайствовали о смягчении условий предварительного заключения, ссылаясь на негативное влияние, оказываемое на здоровье и способность помогать своим защитникам. В июне его приговорили к 15 годам лишения свободы.

Также можно отметить несправедливость судебных процессов. Это тоже противоречит Американской конвенции о правах человека. В июне была подана кассационная жалоба по делу Херарда Эрнандоса, одного из пяти человек, которые в 2001 г. были осуждены за шпионаж в пользу Кубы. Он утверждал, что власти США тайно платили журналистам, чтобы те предвзято освещали этот процесс в средствах массовой информации, что привело к нарушению права подсудимых на надлежащее разбирательство, что опять же прямо противоречит Американской конвенции о правах человека.

Другой важный момент: власти США не проводят надлежащего расследования в делах о насилии над женщинами. В июле Конгресс США принял закон об охране правопорядка на территориях племен, повышающий шансы коренных народностей США, пострадавших, в частности, от изнасилования, добиться справедливости. Благодаря этому закону улучшится взаимодействие между органами охраны правопорядка на федеральном уровне и на уровне штатов, а также на территории племени в ходе расследования подобных преступлений. Следует также упомянуть о ситуации с женским населением Соединенных Штатов с позиции права на здоровье. В США в последние годы возросла материнская смертность. Сотни и тысячи матерей продолжают умирать от осложнений беременности, которых можно было избежать. В марте был принят закон, в соответствии с которым к 2014 г. система здравоохранения США охватит более 30 миллионов человек, которые ранее не имели возможности быть застрахованными и практически не имели доступа к медицинским услугам.

Также стоит немножко рассказать о нарушении прав детей. 17 мая Верховный Суд США постановил, что пожизненное лишение свободы без права на досрочное освобождение идет вразрез с конституционным запретом на жестокие и необычные виды наказания. То есть имеются в виду только те случаи, когда преступления не связаны непосредственно с лишением жизни. Большинство наблюдателей отмечает, что поддержка данного решения обусловлена тем, что США – единственное государство, карающее пожизненным заключением без права на досрочное освобождение совершивших преступления, не связанные с лишением жизни, детей. Также многие указывают на тот факт, что пункт «а» ст. 37 Конвенции ООН о правах ребенка запрещает карать пожизненным лишением свободы, не предусматривающим возможности досрочного освобождения, за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет. 14 октября Комитет ООН по правам ребенка призвал власти США ратифицировать Конвенцию о правах ребенка, поскольку только две страны – США и Сомали – до сих пор этого не сделали.

Другой очень важный фактор в правозащитной деятельности США – нарушения прав мигрантов. Правозащитники различных международных, в том числе американских, организаций выражают обеспокоенность в связи с крайне расплывчатыми формулировками закона об иммиграции, который был принят в апреле в штате Аризона. Закон приписывает полиции штата передавать миграционным властям всех лиц, которые не

могут незамедлительно по требованию представителей власти предъявить документы, подтверждающие, что они находятся на территории США легально. Позже действие основных положений этого закона было приостановлено до тех пор, пока не закончится соответствующее разбирательство в федеральном суде.

Но, наверное, наиболее острый вопрос – это смертная казнь, противоречащая всем нравственным принципам. В течение года казнено 46 человек: 45 мужчин и одна женщина. Из них 44 человека казнены путем введения смертельных инъекций, одного казнили на электрическом стуле и еще одного расстреляли. Таким образом, с 1976 г., когда Верховный Суд снял мораторий на высшую меру наказания, общее число казненных составило 1234 человека.

Следует сказать несколько слов о самых известных казнях. Так, 15 июня 2011 г. в Техасе казнили Дэвида Пауэлла. С момента совершения им преступления прошло уже более 30 лет, причем имелись явные признаки того, что осужденный встал на путь исправления, он стал более религиозным, читал религиозную литературу. Более половины своей жизни он провел в ожидании казни. 9 сентября в Алабаме казнили Холи Вуда. На суде его адвокат по неопытности не предъявил присяжным заседателям доказательств того, что его подзащитный страдал серьезными нарушениями психики. 27 сентября в Джорджии казнили Брендана Роба. За шесть дней до этого он перерезал себе бритвой вены на руках и горло, однако его спасли медики, чтобы через несколько дней казнить за то преступление, которое он совершил в 18 лет. 26 октября в Аризоне казнили Джеффри Ландвигана. На протяжении нескольких лет 12 федеральных судей обсуждали необходимость повторного разбирательства этого дела, разбирательства всех ошибок, которые были допущены на процессе. Казнь состоялась после того, как Верховный Суд США пятью головами против четырех отменил отсрочку исполнения наказания. Также можно отметить, по-моему, единственный случай, когда в октябре в Техасе на свободу вышел Энтони Грейвс, которого 16 лет назад приговорили к смерти. В 2006 г. Верховный Суд распорядился провести новое разбирательство, в ходе которого все обвинения с него были сняты. С 1973 г. он стал 138-м приговоренным к смерти в США, которого отпустили на свободу в связи с невиновностью.

Глава III. Мусульманское население США

Н.А. Медушевский, А.Р. Шишкина

В каком-то смысле наш доклад носит пробную, а с другой стороны – достаточно агрессивную форму. Мы будем говорить не только и не столько о правах человека, сколько о сферах, с правами человека непосредственно связанных, а именно о сферах политической психологии, политической культуры и демографии. Три сферы, которые влияют на распространение мусульманского населения в процессе миграции. Объектом нашего рассмотрения являются США. Страна большая, но мусульманской эмиграцией затронутая незначительно, особенно если сравнивать с европейскими странами или с теми же странами Магриба, Азии и т.д.

Вначале необходимо уточнить некоторые понятия, которые непосредственно связаны с данной темой. В частности, в основу нашего компаративистского анализа легли материалы, связанные с вопросами образования, в частности мусульманского, экономического благосостояния, уровня жизни, концепциями планирования семьи, в том числе среди мусульман, урбанизацией, а также религиозными преобразованиями. Среди понятий, которыми мы оперируем, есть рождаемость, смертность, миграция, включая эмиграцию и иммиграцию, возрастная структура населения и некоторые другие.

В настоящее время число мусульман в мире превышает полтора миллиарда человек. Это более 23% от всего населения планеты. Мусульманские общины существуют в 120 странах мира. Примерно в 35 государствах мусульмане составляют большинство населения, и ислам является государственной религией. В этих странах идет очень быстрый прирост населения. Это важный фактор, который способствует непосредственно иммиграции мусульман, переезду их в другие страны. Причина в том, что ресурсов становится мало, рождаемость контролируется плохо, и в общем среди мусульман тоже существует, как и среди всех людей, живущих на нашей планете, желание лучше жить, лучше питаться и устраивать свою жизнь самостоятельно. При этом многие мусульманские государства достаточно ортодоксальны, т.е. они фактически контролируют все, включая индивидуальную жизнь граждан. Вследствие этих факторов для мусульман характерен высокий уровень мобильности. Также мобильность мусульман связана с переносом их культурных, религиозных и других стереотипов, стереотипов восприятия этих атрибутов на иную культурную почву.

Поскольку мы говорим в основном о США, то следует, прежде всего, отметить, что точных данных о количестве мусульман в США не существует, поскольку при проведении переписи населения вопрос о религиозной принадлежности и смежные вопросы в принципе не задаются. Поэтому общее число мусульман может быть определено только приблизительно по данным каких-то опросов или собственным предварительным оценкам тех, кто проводит переписи населения. По приблизительным оценкам Бюро переписи населения США, в стране сейчас проживает от 6 до 7 миллионов мусульман, которые составляют примерно 1% населения страны. Но их число постоянно увеличивается. Мусульманские эмигранты появились в США еще в XIX в. и сейчас они, так же как и в предыдущие времена, переселяются в основном к уже осевшим в стране родственникам или друзьям. При этом интересно, что довольно четко определены этнические границы расселения у мусульманских эмигрантов – в частности, можно выделить четыре региона, где ислам представлен наиболее широко. Это в первую очередь восточное побережье США, т.е. от Нью-Йорка до Вашингтона, Калифорния, от Лос-Анджелеса до Сан-Франциско, треугольник Чикаго – Кливленд – Детройт в северной части страны и Техас.

Здесь уже можно выделить этнические группы. Так, калифорнийский Лос-Анджелес называют вторым после Тегерана городом наиболее плотного расселения иранской общины. В Техасе предпочитают селиться выходцы из Индии, Пакистана и Бангладеш. В Чикаго проживают в основном европейские мусульмане – албанцы, боснийцы, турки, в Детройте – арабы. Совет по американо-исламским связям в 2001 г. провел исследование, согласно которому около 34% американских мусульман являются выходцами из Азии, причем в основном это Индия, Пакистан и Бангладеш. По всей видимости, это связано с демографическими скачками этих стран. 25% составляют выходцы из арабских государств, 3,5% – из стран Южной и Центральной Африки, чуть больше 2% – с Балкан и около 1% – из тюркоязычных государств, и того менее – из Ирана.

Примечательно, что большинство американских мусульман имеют неплохое образование, и в целом после того, как они переселяются из своих родных земель в Америку, они находят больше возможностей для реализации собственного потенциала. В этом смысле они получают значительно больше материальных средств, чем у себя на родине. Как правило, распространенной практикой пребывания в США для мусульманских эмигрантов является проживание у кого-нибудь дома. И соответ-

ственно, при таком раскладе они получают от 700 до 1500 долларов. Эта сумма меняется в зависимости от условий проживания, но в целом мы видим, что у себя на родине они едва ли могут получать такие деньги, при этом живут они, в общем-то, неплохо.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что ислам является одной из самых быстрорастущих религий, в том числе и в США. Прирост мусульманского населения в США объясняется несколькими причинами. В первую очередь тем, что постоянно увеличивается число эмигрантов из мусульманских государств. Например, еще в 1990-е годы оно доходило до 100 тысяч так называемых этнических мусульман. Во-вторых, в семьях мусульман, как правило, значительно больше детей, чем в американских, при превалировании количества мужчин над женщинами в обществе. Не стоит забывать также, что население США в целом стареет, в то время как мусульманские страны сейчас переживают если не бум количества молодежи, в том числе в крупных городах, то, во всяком случае, они остаются в целом более молодыми, чем США.

Стоит отметить, что огромное значение имеют так называемые «новообращенные мусульмане». Это тоже один из важных факторов, так как они являются наиболее активными последователями ислама в стране. Если этнические мусульмане достаточно редко ходят в мечеть и придерживаются каких-то радикальных взглядов, то новообращенные с неистовым рвением посещают мечеть, проповедуют какие-то идеи, поэтому они представляют большую силу, чем этнические мусульмане.

Опросы общественного мнения в Америке показали, что среди населения разнится отношение к мусульманам как таковым и к исламу. В частности, было выяснено, что многие американцы не имеют четкого представления о том, что такое ислам, и в большинстве своем ассоциируют его с какими-то террористическими группировками, с радикализмом и другими мифами, которые существуют сейчас об этой религии и о ее приверженцах. Те, кто сталкивался с мусульманами в личном общении, а таких, по всей видимости, довольно много, в ответах на эти вопросы говорили, что мусульмане в целом не склонны к терроризму, радикальным взглядам, и в общем заявляли, что это «не самая плохая религия». То есть в целом бытует мнение, что ислам – это что-то отдельное от мусульман, а люди, которые живут с ними, это просто их соотечественники. Как изменятся эти настроения, пока можно лишь предполагать.

Следует отметить, что в целом наблюдается тенденция к росту количества мусульман в мире. Так, в частности, согласно данным Исследо-

вательского центра View, в ближайшие двадцать лет мусульманское население мира увеличится примерно на 35% – с 1,5 миллиардов в 2010 г. до более чем 2 миллиардов к 2030 г. Глобально мусульманское население будет расти в два раза быстрее немусульманского в течение ближайших десятилетий. И если нынешние тенденции сохранятся, то к 2030 г. они будут составлять уже больше 25% от населения планеты, которое на сегодняшний день составляет более 7 миллиардов человек.

Несмотря на то, что общемировое мусульманское население будет сохранять тенденцию к увеличению, темпы прироста мусульманского населения в последующие два десятилетия могут замедлиться. Это обусловлено во многом падением рождаемости во многих мусульманских странах, прежде всего в Индонезии и Бангладеш. Рождаемость падает по той причине, что начинает развиваться образование, в том числе женское, что немаловажно. Уровень жизни растет, и многие жители переселяются из сельской местности в города. Если выделять основные тенденции динамики развития мусульман в будущем, то, скорее всего, Пакистан опередит Индонезию, которая на сегодняшний день является страной с наибольшим мусульманским населением, и мусульмане будут оставаться относительным меньшинством в Европе и Америке. Но при этом они будут составлять растущую долю от общей численности населения в этих регионах.

В США демографические прогнозы роста мусульманского населения показывают, что к 2030 г. оно может увеличиться в 2 раза и будет сохранять свою молодость по отношению к нынешнему населению США. Так, по данным одного из исследовательских центров, США будут иметь большее число мусульман к 2030 г., чем любая европейская страна, за исключением Франции и России. Падение рождаемости может привести к существенным изменениям в возрастной структуре мусульманского населения, но при этом все равно останется разрыв между относительно молодым населением мусульманских и иных стран, и, кстати сказать, это изменение будет небольшим. Если сейчас средний возраст по арабским странам составляет 14 лет, то в ближайшие десятилетия он может подняться до 24, но, как мы понимаем, это все равно относительно молодое население. Поэтому мусульманское население сохранит потенциал мобильности и приспособляемости к условиям жизни в той стране, в которую они переезжают.

Можно сказать, что дети в возрасте до 15 лет составляют сегодня большую часть мусульманского населения США, и около двух третей

мусульман в США, т.е. около 65%, являются эмигрантами в первом поколении, т.е. родившимися за границей. Чуть более трети мусульман родились в США, и к 2030 г., как ожидается, львиная доля будет уже коренными жителями этой страны. Основными странами происхождения мигрантов-мусульман в США на сегодняшний день являются Пакистан и Бангладеш. Ожидается, что они останутся и в будущем основными странами – импортерами эмигрантов-мусульман, во всяком случае до 2030 г., и связано это с обширным демографическим ростом в этих странах.

Хотелось бы рассмотреть политику некоторых мусульманских стран по ограничению эмиграции. Так, если мы рассматриваем Ближний Восток и Северную Африку – этот регион стоит на втором месте по количеству въезжающих в США иммигрантов, – то здесь можно сказать, что после кризиса, который начался в 2008 г., произошла переоценка существующего рынка труда и экономической сферы. Страны, в основном те, которые обладают природными ресурсами, стали проводить политику стабилизации экономической сферы и создания рынка труда внутри своего региона. Стали заключаться двусторонние соглашения о тех, кто выезжает на работу в определенные страны, т.е. предпринимаются попытки защитить их трудовые права. Но при этом на Ближнем Востоке и в Северной Африке практически нет речи о выезде людей на заработки в США. Можно предположить, что большинство тех людей, которые приезжают в США, являются нелегальными эмигрантами их арабских стран.

Что касается Южной Азии, то, учитывая глобальные демографические процессы в этом регионе, здесь в период кризиса обнаружилась резкая конкуренция на внутренних рынках труда. Это связано с высылкой значительного числа трудовых мигрантов в другие регионы. Здесь мы также не видим механизма, который бы контролировал отбытие мигрантов и их прибытие в страну, где они должны работать, и, соответственно инструментов взаимодействия с той страной, где они собираются проживать.

Этого нельзя сказать о Юго-Восточной Азии, где создан отлаженный механизм отправки людей на заработки, что едва не стало национальной идеей этого региона. Созданы центры, которые не только технически обеспечивают выезд людей на заработки, но и проводят специализированные образовательные программы, направленные на то, чтобы люди могли адаптироваться в той стране, куда они приезжают. Их учат взаимодействовать

с культурой и правовой системой этой страны, в том числе защищать свои права. Таким образом, Юго-Восточная Азия значительно преуспела в вопросах трудовой эмиграции и создает квалифицированные кадры. В США довольно высоко ценятся люди из Юго-Восточной Азии, обладающие медицинским образованием или образованием в сфере высоких технологий. Они принимаются на высокие должности, с ними заключаются долгосрочные контракты, им выдается соответствующая виза.

Что касается стран Африки южнее Сахары, то здесь следует отметить принципиальное нежелание властей каким-то образом продвигать те или иные установки. Это связано с довольно резким отношением к миграционной политике в целом как к выезжающим из этих стран, так и к въезжающим в эти страны. Соответственно, основной упор делается на том, чтобы выслать из страны тех, кто пытается приехать на заработки, и если кто-то уезжает, это в лучшем случае не фиксируется, а в худшем – власти не хотят иметь с этим никакого дела. Таким образом, мы можем видеть, что азиатские страны лидируют по количеству эмигрантов, выезжающих в США, и на самом деле это, на мой взгляд, весьма положительный момент, поскольку они способны подготовить квалифицированные кадры. Естественно, мы не можем ручаться за всех людей, въезжающих в США из этого региона, но, по крайней мере, тенденция просматривается, чего не скажешь о странах Южной Африки, Ближнего Востока, других арабских странах.

Итак, значительная часть мусульманского населения приехала в США недавно. Это примерно 64,5% всех мусульман, остальные 35,5% родились в США. Можно проследить несколько волн миграции мусульман в США.

Первая рабочая миграция 1875–1912 гг. заключалась в переезде мусульман с территории Османской Империи на территорию США и была связана, прежде всего, с активным развитием этого государства на рубеже веков, с появлением различных европейских технологий на территории Османской Империи, с интересом мусульман к Европе и США как к одному из флагманов развития, а также с попыткой носителей мусульманской религии и культуры представить что-то неизвестное на Западе, особенно в США, например, свои традиционные обряды, кухню, различные способы оформления и т.д. То есть фактически мусульмане в этот период пытались приобщиться к европейской культуре, миграция была незначительной и очень мирной, заинтересованной.

Следующая волна миграции – политическая и социальная миграция с территории Османской Империи в 1918–1925 гг. Она была связана с рас-

падом Османской Империи, и люди попросту оттуда бежали. Бежали они за лучшей жизнью и понятно, что основным стереотипом того периода являлся побег в Соединенные Штаты Америки, потому что США всегда приветствовали мигрантов, хотя, конечно, финансовый кризис 1925–1927 гг. коснулся и мусульман, т.е. им в то время были совсем не рады.

После принятия закона 1930 г., который позволил семьям объединяться и распространялся не только на мусульман, но на всех эмигрантов, происходит миграция родственников и членов семей. До этого после экономического кризиса въезд в страну был значительно ограничен, и многие семьи оказались расколоты. Воссоединение семей стало возможным только спустя 5–7 лет.

Далее – экономическая и социальная миграция мусульман 1945–1960 гг. Понятно, что здесь основной аспект связан с борьбой двух полюсов силы: социалистической и капиталистической систем. США выступают в качестве флага капиталистической системы и, как следствие, привлекают всех ущемленных в правах, всех тех, кто хочет так или иначе отвернуться от социализма и переехать на Запад, в том числе в США. Во многом эта миграция связана с образованием, с попыткой развития мусульманских государств посредством США как одного из ключей к развитию этих государств, позволяющих им передавать свою культуру, традиции и т.д.

Далее следует массовая миграция мусульман с 1960 по 2012 г., т.е. вплоть до сегодняшнего дня. Эта массовая миграция связана с многочисленными причинами. Если до этого можно было выделить одну, две или три причины, по которым мусульмане переезжали из стран своего постоянного проживания в США, то в этот период отмечается совокупность различных факторов, начиная от военного и заканчивая социальным, экономическим и культурным интересом – все они имеют здесь место.

Необходимо отметить, что наряду с пятью волнами миграции можно выделить и три определенных миграционных кластера. Что в данном случае означает «миграционный кластер»? Это некий круг стран, в которых миграция идет в определенный момент времени наиболее интенсивным образом. Первый миграционный кластер состоял из афроамериканцев, которые приезжали преимущественно в качестве рабов. Процент мусульман среди них был крайне незначителен, потому что обычно рабами становились африканцы из центральной («черной») Африки, где тогда мусульманство было не очень распространено. Но, тем не менее,

они создали определенную базу для дальнейшего распространения мусульманских идей. Кстати, распространение мусульманства среди африканцев вплоть до сегодняшнего дня во многом является попыткой отстройки афроамериканцев от белого большинства. Если белые являются в основном протестантами, баптистами, католиками и т.д., то среди черного населения господствует идея о том, что христианизация афроамериканцев была проведена насильно. И многие из них сегодня отказываются от христианства и переходят в мусульманство, потому что в силу данного стереотипа мусульманство якобы полагается ближе к их традиции и культуре.

Второй кластер – мусульмане из стран Ближнего и Среднего Востока в 1920 – 1950-х годах. Эти страны находились в мейнстриме развития азиатских государств того периода. Они фактически взаимодействовали с европейскими государствами, жители этих государств имели представление о международных отношениях и о тех территориях, куда они могли бы переехать, а также у них были ресурсы для этого перемещения. Кроме того, миграции способствовали многочисленные военные конфликты, выталкивающие людей с территорий их традиционного проживания.

Наконец, третий миграционный кластер – это Пакистан, Индия и Бангладеш в 1960 – 1970-е годы. Миграция в данном случае связана с окончанием эпохи колониализма, с освобождением этих территорий и с изменением мировоззрения их жителей, а также с активной индустриализацией этих государств. Действительно, на сегодняшний день Бангладеш и Пакистан являются основными донорами для миграции мусульман.

Последний ключевой демографический момент связан с распределением людей с разным цветом кожи, являющихся мусульманами. Основу составляют афроамериканцы. Для них это прежде всего протест. Далее идет белокожее население Соединенных Штатов, которое составляет 27% и постоянно растет. Растет оно преимущественно за счет выходцев из Средней Азии, из Пакистана, а также из-за активного развития уже проживающих в Соединенных Штатах граждан, исповедующих ислам. На последнем месте находятся латиноамериканцы (9%). Но наличие латиноамериканцев среди исламского населения Соединенных Штатов тоже можно объяснить либо как протест, либо как дань новой складывающейся традиции, потому что в их культуре ничего общего с мусульманством, конечно, нет. Самым быстрорастущим сегментом являются белые американцы, при этом 80–85% мусульман США относят себя к бывшим христианам за счет афроамериканского населения. Территория компактного

расселения мусульман на территории Соединенных Штатов – это, прежде всего, Нью-Йорк и Вашингтон.

Теперь необходимо перейти к более детальному описанию уже не демографической, а культурной и психологической составляющей мусульманской миграции. Интересна степень финансового благополучия мусульман, проживающих на территории Соединенных Штатов. Мусульмане являются достаточно уважаемой категорией граждан США. 28% всех жителей, исповедующих ислам, могут считать себя богатыми людьми. Если мы будем сравнивать с афроамериканским или латиноамериканским населением США, то там процент будет гораздо ниже. При этом 52% относятся к среднему классу, т.е. мы видим, что эти люди имеют достаточно высокий доход и предшествующий этому достаточно высокий социальный уровень: они образованны, понимают свое место в обществе и воспринимают ценности, которыми живет это общество, в том числе протестантские ценности. Другое дело, что в рамках семейной жизни они могут не руководствоваться этими ценностями и вести себя несколько иным образом.

Уровню психологического развития мигрантов, исповедующих ислам, способствует развитие мусульманской культуры на территории США. Об уровне ее развития свидетельствует существование в одном только Нью-Йорке 50 мечетей и исламских центров, часть которых подчиняется так называемой исламской умме США, т.е. объединению граждан, исповедующих ислам. Мусульмане, приехав в США, вливаются в определенную социальную структуру, которая позволяет им поддерживать их культурные традиции и не растворяться среди «коренного» населения.

При этом очень важным является изменение культурных стереотипов, произошедшее после 11 сентября 2001 г. Их изменение связано прежде всего с агрессией, которую коренные жители стали испытывать по отношению ко всем, кто исповедует ислам. Уровень понимания исламской культуры в американском обществе достаточно низок. Людей судят либо по толщине их кошелька, т.е. по уровню их благосостояния, либо по их социальной роли. Но социальная роль мусульман достаточно специфична. Эти люди не ходят в протестантскую церковь, они самостоятельно празднуют свои праздники, они находятся в стороне от значительного сегмента американского общества и, таким образом, желая того или нет, противопоставляют себя американскому обществу.

В данном контексте ведется активное противодействие различным фобиям, которые распространяются в обществе. Преодоление этих фо-

бий очень напоминает аналог из российской практики, т.е. прежде всего это просвещение, открытые лекции, влияние на средства массовой информации, собственные телеканалы, радиостанции и многие другие атрибуты. Преодоление фобий носит достаточно мирный, спокойный характер, что не всегда приемлемо, потому что сами по себе фобии очень агрессивны и спокойное объяснение ценностей исламской культуры не помогает. Происходит столкновение, которое в дальнейшем вполне может перерасти в открытый конфликт.

Начиная с 2000 г. в США был совершен ряд террористических актов, в частности в 2002 г. произошло нападение на сотрудников израильской авиакомпании «Эль-Аль» и в этом были обвинены эмигранты мусульманского происхождения. К тому же спецслужбы неоднократно сообщали о фактах предотвращения новых террористических актов. В этом плане показателен опыт исследовательского центра The Jamestown Foundation. В частности, профессор Крис Замбелис утверждает, что террористические акты в США имели место много раз, но «домашний» исламский терроризм в США мало связан с международными террористическими центрами, а любой конфликт в стране может быть спровоцирован чем угодно.

Исламизация во французском или в российском понимании в Соединенных Штатах не происходит и вряд ли произойдет, потому что мусульманская культура, которая развивается в США, очень специфична. Этому способствует культура исламизации, которая связана, в том числе, со школьными программами. Так, Клара Мухаммад с 1950 – 1960-х годов занимается созданием школьных программ в различных медресе и обучающих центрах. В России существует проблема выбора масхаба, т.е. той формы исповедания ислама, которая является наиболее приоритетной. У нас есть сунниты, шииты и некоторые другие вариации ислама. Мусульманское образование в США не предусматривает разделения, они учат общим принципам ислама. В таком случае возможно создание новой вариации ислама, достаточно примитивной, но достаточно жизнеспособной. Фактически это аналог протестантизма или баптизма, который будет существовать и в дальнейшем, возможно, вытеснит тот же баптизм и некоторые другие разновидности христианской веры, т.е. фактически это подмена.

Кроме того, важна местная специфика мусульманской культуры. Понятно, что те мусульмане, которые работают, просвещенные мусульмане, получившие высшее образование, по крайней мере знают об ограничении рождаемости, о необходимости собственного развития, о правах женщин. Есть мусульманки, которые даже становятся феминистками. Все

это способствует весьма специфичному отображению мусульманских ценностей. Они не ортодоксальны. Дети, которые учатся в мусульманских школах, подвержены гораздо большему количеству различных «сблазнов». У них есть специфическое понимание действительности, которое очень близко к пониманию действительности у детей из семей, которые исповедуют, к примеру, протестантизм или католицизм, или даже православие. То есть возможно много вариантов.

Все это способствует сдерживанию агрессивных тенденций среди мусульманского меньшинства и американского общества. Но, тем не менее, эта система дает сбой. Сбой очень напоминают ситуацию, которая произошла, к примеру, в Норвегии с «норвежским стрелком» Андерсом Брейвиком. Казалось бы, человек плоть от плоти норвежской культуры. Но он воспринял эту культуру с очень агрессивных позиций. Почему? Возможно, он обратился к истории, на него повлияли какие-то исторические факты, он задумался о крестовых походах и т.д. То же самое постоянно происходит и среди американских мусульман, но у них эти воспоминания еще свежи. У них есть пример ваххабизма или экстремизма, который, так или иначе, отзывается в их новой мусульманской культуре Соединенных Штатов. Эти всплески, а также агрессия, которая исходит извне, в том числе от мусульманских государств, заинтересованных в дестабилизации обстановки, приводит к радикализации немусульманской части американского общества.

Также следует рассмотреть формы отрицания мусульманской эмиграции в США. Во-первых, это отрицание терроризма, потому что терроризм – это основной вызов для современного американского общества. Также существует отрицание экстремизма, попыток радикализации ислама, а также отрицание этнической нетерпимости, связанное с еврейским меньшинством, которое, так или иначе, переносит противостояние с исламом в Израиле на американское общество.

Дальше – это теория заговора, которая существует постоянно, но в данном случае некоторые представители американского общества пытаются обобщить все негативные моменты, связать их и тем самым сформировать эту теорию. Также имеет место низведение мусульманства до уровня секты, связанное с созданием новых культурных центров мусульман и с развитием преподавания. Все мусульманские преподаватели должны проходить специальное обучение в исламском центре в пустыне Невада. Таким образом, происходит некоторая концентрация этой мусульманской культуры и ее изоляция от общеамериканской культуры, что

вызывает большие подозрения. Наконец, это сопоставление мусульманства с коммунистической идеологией. Коммунизм – это бывший противник Соединенных Штатов, который противостоял либерализму, идеям свободы и т.д. По мнению некоторых идеологов, коммунизм, будучи изначально партийной идеологией, стал идеологией религиозной. С мусульманством происходит наоборот. Мусульманство, являясь религиозной идеей, постепенно становится политической партией, что раскалывает крайне политизированное американское общество.

Мусульмане, где бы они ни были, так или иначе пытаются перенести свое общинное семейное сознание на тот регион, где они проживают. И, как правило, они не живут поодиночке: либо создают диаспоры, либо отдельные регионы, по крайней мере семьи. Их ментальность такова, что они считают себя причисленными к общине. Ментальность европейцев и американцев христианского толка, атеистического или любого другого, направлена на индивидуализм. И в этом плане это своего рода разрушительный момент, поскольку человек остается слабым, он чувствует себя уязвимым в этом мире, в то время как сила, которая стоит за мусульманами, очень притягательна, и новообращенные наиболее неистово веруют и исполняют всяческие религиозные обряды, потому что они, обретя новую веру и новую общину, стараются всячески соответствовать этим стандартам.

Интересно, что это взаимонаправленный процесс, поскольку в США мусульмане также вступают в диалог с культурой и со страной, в которой они живут. В Европе это в значительно меньшей степени наблюдается. Они там пытаются создать совершенно изолированный мир, например, в Лондоне есть мусульманский район, где вывешены таблички, запрещающие ходить в коротких юбках и т.д. В США мусульмане изначально более интегрированы в американское общество и начинают воспринимать какие-то ценности. Вполне возможно, что это связано с теми эмигрантами, которые приезжают из Юго-Восточной Азии с целью улучшения жизненных условий, получения образования, а не только для смены обстановки и ради того, чтобы как-то выжить. То есть они едут, преследуя вполне конкретную цель и, возможно, осознают это, поэтому изначально готовы интегрироваться в то общество, в котором они хотят остаться впоследствии. То есть в США сложилась особая ситуация, где могут наблюдаться хотя бы зачатки диалога культур, что пока, к сожалению, мы не видим в Европе.

Религия стареет вместе с ее носителями. Если христианство постарело вместе с европейской нацией, то ислам этого сделать не успел.

И при этом следует заметить, что людьми, которые воспринимают исламскую культуру, исламскую религию в США являются африканцы. Африканцы, бывшие африканцы, афроамериканцы ныне, являются еще более молодой категорией, чем даже носители исламской религии. Они стремятся к агрессивности. И в данном случае агрессивные ценности, которые трактуются в рамках исламского вероучения, становятся для них очень привлекательными. Я думаю, что в течение определенного срока, по мере старения мусульманства, по мере того, как оно станет более терпимым, возникнет новая иная агрессивная теория, религиозное вероучение, которое будет воспринято более молодым поколением. И в данном случае характерно, что средний возраст американского населения приближается к 45 годам, в то время как средний возраст населения в мусульманских странах, особенно в Пакистане, не превышает 30 лет. В данном случае этот промежуток связан с рождаемостью и для его преодоления потребуется порядка 70–80 лет.

Мы сосредоточили свое внимание на демографии и на двух точках зрения. Одна точка зрения представлена исламской уммой, подробную информацию о ней можно найти в Интернете. Другую точку зрения представляют несколько провокативных статей, которые отрицают возможность исламизации Америки и направлены на защиту «коренных» американцев. В частности, они вступают в полемику с деятельностью Б. Обамы, с попыткой его диалога с египетским правительством, призывают к необходимости пропаганды американских ценностей, в том числе в Египте и в других государствах, где произошла арабская весна.

Если смотреть на представителей умеренных фракций американского общества, то получается, что противостояния как будто нет, оно сглаживается, но по факту оно набирает обороты. И это связано как раз с увеличением числа приезжих мусульман и исламизацией. Во многом это, вероятно, будет трактоваться аналогично взаимоотношениям между черным и белым населением. Но если чернокожие американцы доказали свои права, идеи Мартина Лютера Кинга приняты в обществе, то с исламом и с исламским населением этого не произошло. Если удалось доказать право на цвет кожи, то право на вероисповедание есть лишь номинально.

Прослеживается некоторая «номинальность» права на свободу вероисповедания у мусульман в Соединенных Штатах. Номинальность или попытка непризнания этих прав выражается, к примеру, в том, что в Конгрессе обсуждаются идеи о необходимости контроля всех мечетей, всех

мусульманских образовательных учреждений, всей издаваемой литературы. Здесь есть две тенденции. Первая – о необходимости обучения преподавателей исламских школ под государственным контролем, т.е. организации, которая будет патронироваться государством, чтобы избежать распространения идей ваххабизма, экстремизма и т.д. Существует и противоположная тенденция, которая поддерживается умеренными мусульманами или теми, кто, по мнению радикалов, скрывается под их «личиной», которые распространяют исламскую литературу в библиотеках. Например, в 7000 библиотек в 2009–2010 гг. поступило по определенному комплексу адаптированной религиозной литературы исламского содержания на английском языке.

Приведем еще один пример. Имам Рауф, известный исламский деятель Соединенных Штатов, предложил построить мечеть на «Ground Zero», месте совершения террористического акта в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. Это вызвало широкий общественный резонанс, потому что все решили, что это будет памятник террористам. О том, что имел в виду имам Рауф, судить сложно, но, вероятно, он имел в виду (и отразил это в дальнейших своих выступлениях), что Соединенные Штаты сами виноваты в появлении Аль-Каиды и в том, что она нанесла удар именно по США. Таким образом, идет противоборство, пока скрытое, но потом, вероятно, оно будет более открытым.

В США большое количество «белых» террористов. Этот террор спровоцирован разными поводами. Обычно это психически неуравновешенные люди. Среди них лица иностранного происхождения, особенно азиаты и, в частности, бывшие жители Пакистана и Кореи. Кстати, некоторые из них исповедуют ислам. Эти акции направлены против общества, их не принявшего. Адресат в данном случае значения не имеет – они убивают тех, кто их не принял, по отношению к тем, кто проявил к ним агрессию, это самозащита. Специфическое право американской культуры – право на самозащиту – трактуется как право на убийство.

Исследователи отметили, что американские мусульмане, несмотря на высокий уровень религиозности, менее чем иные религиозные группы готовы силовым путем защищать свою веру. Таким образом, мусульмане, в общем, стремятся к миру. Но каким будет этот мир? И будет ли в этом мире место тем гражданам, живущим в США сегодня, кто не является мусульманами и не следует исламской традиции?

Глава IV. Эмиграция турок-мехетинцев в США из Краснодарского края РФ по программе специального гуманитарного назначения

В.Е. Карастелев

Я не могу говорить о всех мусульманах, расскажу лишь о тех, которых я знаю лично, за жизнью которых я систематически наблюдал, как в Краснодарском крае, так и после их переселения непосредственно в США. Это переселение проводилось по специальной программе, в которой я принимал непосредственное участие и хотел бы рассказать о ней подробнее.

В 2002 г., когда американцы еще не вошли в Ирак, я вел переговоры непосредственно в Государственном департаменте США на седьмом этаже, где есть русский зал. На этом же этаже находится кабинет госсекретаря. За день до этого я участвовал в демонстрации протеста против возможного ввода войск в Ирак перед зданием ФБР.

На следующий день мне дали возможность поговорить с чиновниками администрации в Госдепартаменте. Там я попросил их предоставить статус беженца гуманитарного назначения для турок-мехетинцев, которые проживали в Краснодарском крае. Буквально через месяц американцы приехали в Краснодарский край для изучения ситуации. После этого было восемь раундов переговоров и в конце концов в 2003 г. была открыта программа переселения. В настоящий момент 12,5 тысяч турок-мехетинцев (все они мусульмане) переселились в США. Американцы разрешили им сформировать кластеры или семейно-родовые группы численностью порядка ста человек и заселиться в определенные районы. Они предоставляли им самолеты, присылали их в Краснодар. Они взяли на себя все организационные и культурные вопросы. Все было организовано так, что турки-мехетинцы в течение десяти минут по прибытии получали документ, который не могли получить в течение многих лет, живя в Краснодарском крае.

Очень важно, что американцы в 2002 г. никогда не ставили вопрос о том, что они не будут принимать тех, кто исповедует ислам. Этот вопрос у них никогда не возникал, даже после 11 сентября 2001 г. Я имею в виду государственную политику – как в официальной повестке, так и в реальной практике. В среднем американцы дают вид на жительство одному

миллиону человек в год, еще примерно сто тысяч человек они принимают по программам специального гуманитарного назначения. Этим людям предоставляются права, которых не имеют сами американцы. В частности, например, все лица пенсионного возраста, проходящие по этим специальным программам, получают пенсию, хотя в США они не заработали ни одного цента. Американцы на это права не имеют. Все дети таких переселенцев имеют право бесплатного обучения в колледжах и университетах. Этого права американцы тоже не имеют.

Итак, существуют программы специального гуманитарного назначения. Открытию такой программы обязательно предшествуют обсуждения в Сенате и Конгрессе США. Так, на этих обсуждениях обычно рассматривают следующие несколько вопросов. Во-первых, безопасна ли та или иная группа для приема в США. Во-вторых, подвергаются ли они ущемлению в правах человека непосредственно на той территории, на которой они живут. В-третьих, может ли государство, на территории которого они живут, предоставить им гражданство. Соответственно, данные лица не должны были иметь статус граждан. И турки-месхетинцы полностью попали под все эти критерии. И это несмотря на то, что они все были мусульманами. Несмотря на то, что в 2002 г. американцы еще не оправались от шока нападения 11 сентября 2001 г., тем не менее для турок была открыта программа переселения.

Потом в США постоянно анализировали эффективность этой программы. Я также участвовал в подобных исследованиях, которые проводили непосредственно сами американцы по заказу различных структур, в том числе ООН. Программа переселения была благом для турок-месхетинцев, они даже могли получать пособие. Здесь уже назывались цифры – в зависимости от штата, примерно от 700 до 1100 долларов. Они могли получать это пособие в течение восьми месяцев. Многие турки-месхетинцы, не дожидаясь срока окончания выплаты пособия, в течение двух-трех месяцев устраивались на работу, теряя пособие. Они не живут на пособие, а пытаются встраиваться в общество, что было позитивно воспринято американским обществом. Для них открыли бесплатные курсы английского языка для взрослых, а дети с самого первого дня ходили в школу, в обычные классы для американцев, где с ними специально занимался педагог, который знал этот язык и, соответственно, помогал каждому учащемуся вплоть до индивидуального обучения. Их расселили по всей территории США, но с учетом их пожеланий. Семьи не разлучали, кланы не разлучали, т.е. они могли селиться родовыми группами и вы-

бирать себе место проживания в зависимости от климата. Они заранее знали все условия своей будущей жизни.

Я не заметил страха перед мусульманами у американского общества. Более того, когда они приезжали, к ним приходили соседские общины, которые наполняли временно предоставленные им дома вещами, дарили подержанные автомобили, даже подгоняли машины, чтобы они могли в пятницу или в выходные на намаз съездить в мечеть. Это делали расположенные рядом христианские общины. Поэтому уровень взаимодействия и уровень доброжелательности к переселенцам был очень высоким. Я имею в виду только группу турок-месхетинцев, потому что про остальные группы мне неизвестно. Но про эту группу могу сказать, что и сами турки-месхетинцы чувствовали себя очень комфортно, из 12,5 тысяч только один человек вернулся обратно в Краснодарский край и только по той причине, что его близкому родственнику, который имел гражданство РФ, не дали возможность поехать в США. Все они остались там. Многие из них уже получили грин-карты, соответственно, через какое-то время они будут сдавать экзамены по английскому языку и знанию американской истории и получать гражданство США.

Российский МИД все время, когда возникает проблема с Грузией, использует аргумент, что Грузия не решает проблему турок-месхетинцев. Из большого числа источников известно, что американцы ни разу не упрекнули Россию за то, что она фактически выдавила 12,5 тысяч человек в мирное время. Они оформили переселение турок-месхетинцев, которые жили с 1989 г. на территории Краснодарского края, не как беженцев из России, а как беженцев из Узбекистана.

Почему существует эта государственная программа по приему беженцев гуманитарного назначения? Я думаю, что здесь есть очень простое объяснение. Оно состоит в том, что американцы считают, что их миссия – защищать права человека по всему миру. И их вклад в этот процесс вполне может быть посчитан в средствах, которые выделяются на эти программы и в организационном обеспечении этого процесса. То есть, с одной стороны, это мессианское воззрение, а с другой – это экономически выгодно, потому что общество получает мотивированных к труду и законопослушных граждан.

Послесловие

В.В. Смирнов

Для того чтобы понять характер восприятия прав человека американцами, роль этих прав в развитии страны и их место в политико-правовой культуре Америки, необходимо напомнить, что первоначально идея гражданских свобод и провозглашение их естественными и неотчуждаемыми правами служили средством легитимации борьбы американских колоний за независимость от Великобритании. Начиная со знаменитой Декларации прав Вирджинии 1776 г. американские штаты (за исключением двух штатов) принимают конституции, которые начинались со специальных деклараций или биллей о правах или в основных текстах которых закреплялся ряд гражданских прав и свобод. В этой связи может вызвать недоумение, почему в республиканской Конституции США, принятой в 1787 г., были закреплены лишь некоторые гражданские права и свободы, но отсутствовал раздел об этих правах и свободах. Сами отцы-основатели Конституции (Джеймс Мэдисон, Александр Хамилтон, Джеймс Уилсон и др.) объясняли этот пробел главным образом тем, что в перечне передаваемых штатами федеральным властям полномочий не входят гражданские свободы.

В действительности же, если судить по письмам «федералистов», принятие Конституции происходило в чрезвычайно сложный период истории США после завершения в 1783 г. войны за независимость, когда финансово-экономический упадок сопровождался острыми социально-политическими конфликтами и противостоянием федералистов и антифедералистов. В этих условиях творцы Конституции США были более всего озабочены выработкой такой конституционно-государственной конструкции, которая бы обеспечила политическую стабильность, эффективную управляемость и предотвращала бы сползание страны во власть как толпы, так и тиранов. Отсюда демократия, да и гражданские свободы, находились на периферии внимания подавляющего большинства отцов-основателей Конституции. Поэтому принятие Конгрессом США Билля о правах в 1789 г. (вступил в законную силу в 1791 г.) явилось скорее ответом на требования со стороны штатов, чем таких его сторонников среди федералистов, как Томас Джефферсон.

С этого периода, несмотря на некоторые отступления в форме таких законов, как Закон о подстрекательстве к мятежу (в редакциях 1798 и 1918 гг.) или сохранения рабства вплоть до принятия в 1865 г. XIII поправ-

ки к Конституции США, Соединенные Штаты занимают лидирующую позицию в мире по состоянию и развитию прав и свобод человека. Это развитие отнюдь не было гладким. Американские и зарубежные историки, юристы и политологи¹ не раз обращали внимание на испытания приверженности американцев к правам и свободам человека и на те или иные их ограничения в периоды обострения социально-экономических и политических конфликтов в стране и во время Первой и Второй мировых войн, а также в период «холодной войны». С сегодняшних позиций далеко не безупречными выглядят, например, некоторые федеральные и штатные законодательные акты и практика их применения на протяжении большей части XX в., в том числе судами, в отношении таких критиков американской общественно-политической системы и политики властей, как анархисты и сторонники различных левых взглядов и течений. Период и явление Маккартизма – лишь самая известная из иллюстраций этой оценки.

Другим институциональным обстоятельством, игравшим и продолжающим играть огромную роль в состоянии и развитии прав человека в США, являются суды, прежде всего Верховный Суд США. Именно его решения, доктрины и позиции таких его членов, как Х. Блэк, Л. Брандейс, У. Дуглас, Б. Кардозо, Х. Стоун, Э. Уоррен и О. Холмс, оказали значительное влияние на либерализацию в США законодательства и судебной практики в сфере прав и свобод человека в XX в. Они, например, вопреки мнению большинства американцев, создали судебные основы обеспечения равных гражданских прав для чернокожих граждан страны. Деятельность этих судей продемонстрировала, что Соединенные Штаты – это страна, в которой просвещенная часть элиты может навязать консервативному большинству либерально-демократические нормы, а затем, как показали опросы общественного мнения, и ценности в области прав человека.

Серьезным испытанием для прав и свобод человека и не только в США стал террористический акт 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке. Он побудил мировое, особенно правозащитное, сообщество искать ответы на вопрос, могут ли даже самое демократическое законодательство о правах человека и самые развитые правозащитные механизмы превратить в реальность общепризнанные права и свободы человека и гражда-

¹ Среди отечественных публикаций наиболее полной и объективной работой о сложном развитии прав и свобод в США, несмотря на советскую цензуру, является монография В.Г. Каленского, вынужденного эмигрировать во второй половине 1980-х годов в США. См.: *Каленский В.Г. Билль о правах в конституционной истории США. М.: Наука, 1983.*

нина, если не будет обеспечена безопасность человека, общества и мирового сообщества от терроризма. Ведь нарастающая волна терроризма, стремление террористов овладеть оружием массового уничтожения ставят под угрозу фактически все виды прав, начиная с права на достоинство личности и завершая правом на благоприятную экологическую среду, не только отдельных людей, но и целых народов. Вместе с тем, если согласиться с необходимостью ограничений, даже временных, отдельных прав для борьбы с терроризмом, не приведет ли это к эрозии фундаментальных принципов и норм в области прав и свобод человека, к использованию некоторыми государствами опасности терроризма для подавления политических противников и инакомыслящих.

Проводимая многими современными государствами антитеррористическая политика сказывается в той или иной мере отрицательно на положении с правами и свободами человека. В целом мы наблюдаем в США, в ряде других западных и, в гораздо большей степени, в незападных странах заметное ужесточение не только законодательства о СМИ, о праве на информацию и административного, уголовно-правового и уголовно-процессуального законодательства, но и практики реализации этих норм и иных средств борьбы с терроризмом.

Особенно отчетливо курс на такое ужесточение проявляется в одной из наиболее развитых и оберегаемых на Западе областей прав и свобод – в области личных и политических прав граждан. Так, в США после теракта 11 сентября 2001 г. были задержаны и подвергнуты допросам во исполнение не совсем легальной директивы президента Дж. Буша сотни неграждан и даже некоторые граждане Америки. При этом вопреки закону прессе не были сообщены ни имена задержанных, ни обвинения, на основании которых они были задержаны. Это относится в первую очередь к содержащимся уже длительное время в условиях особого режима на американской базе Гуантанамо на Кубе подозреваемым в принадлежности к Аль-Каиде, задержанным в ходе проведения вооруженными силами США военной операции в Афганистане. Вместе с тем нельзя не обратить внимания на то, что не совсем ясно, распространяется ли защита прав такой группы лиц в соответствии с Женевскими конвенциями от 12 августа 1949 г. и Дополнительных протоколов I и II к этим конвенциям 1977 г.

Агенты ФБР установили на серверах основных провайдеров интернет-услуг устройства, позволившие им считывать электронную почту, отслеживать пути ранее осуществлявшихся электронных коммуникаций и получить всю сохранившуюся на серверах электронную и голосовую почту.

Лишь спустя полгода названные действия были легализованы в результате принятия федерального закона «О патриоте» (U.S.A. Patriot Act), который предоставил федеральным правоохранительным органам широкие полномочия для слежки, подслушивания и записи всех видов коммуникаций лиц, подозреваемых в терроризме, а интернет-провайдером – право оказывать названным органам содействие в таких действиях без решения суда.

Заметно пострадали также права граждан на доступ к информации и свободу прессы. Например, генеральный прокурор США Дж. Эшкрофт издал новые правила применения федерального закона «О свободе информации», которые ограничили предоставляемые данным законом право на информацию, содержащуюся в правительственных документах. Теперь в целях национальной безопасности государственные органы могут отказать предоставить СМИ, исследователям и рядовым гражданам доступ к государственной информации, которая может нанести ущерб «институциональным, коммерческим и личным конфиденциальным интересам». При такой формулировке правительственные агентства получили возможность существенно расширить секретность располагаемой ими информации. Знаменательно, что не только большинство американских граждан, но и часть журналистского сообщества согласились с необходимостью определенных ограничений и самоограничений свободы прессы и права граждан на информацию.

Американское общество стало более толерантным, чем до 11 сентября 2001 г., к ограничениям прав человека. Вместе с тем все опросы общественного мнения показывают, что большинство населения твердо придерживается «ядра» основных принципов и норм прав и свобод человека, в том числе такого уникального для мировой культуры прав человека, как право на сопротивление, в том числе вооруженное, власти. Отношение этого большинства к американской демократии и к американским правам и свободам носит мессианский характер. Оно убеждено, и не без определенных оснований, в мировом превосходстве того и другого. Отсюда поддержка действий армии США, как полагает это большинство, по отстаиванию или имплантации этих демократии и прав в зарубежных странах – от Югославии и Ирака до Афганистана и Ливии.

Знания о сложной и поучительной истории становления и о современном состоянии прав и свобод человека в США помогут россиянам избавиться от антиамериканских фобий. Опыт Америки мог бы содействовать преодолению нашей страной барьеров на пути утверждения мировых принципов, стандартов и норм в этой области.

Препринт WP18/2012/03
Серия WP18
Права человека в современном мире

Культурные аспекты и правоприменительная практика в области прав человека в Северной Америке

Зав. редакцией оперативного выпуска *А.В. Заиченко*
Технический редактор *Ю.Н. Петрина*

Отпечатано в типографии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» с представленного оригинал-макета
Формат 60×84 ¹/₁₆. Тираж 150 экз. Уч.-изд. л. 2,5
Усл. печ. л. 2,4. Заказ № . Изд. № 1518

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Типография Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»